

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ

Петербурга и Сестрорецка

Петербург и Сестрорецк существуют более двух с половиной столетий. Если города нынешнего века запечатлены в литературе, изобразительном искусстве и фотографии, то гораздо меньше известно об их облике на заре существования.

Долгое время, по словам военного историка прошлого века «единственным источником для истории Сестрорецкого завода, в частности, по крайней мере, для первых годов его существования», считались показания поручика Безра и справка Артиллерий-

ского ведомства Особой воинской комиссии по организации войск, составленные в 1756 году, то есть спустя тридцать с лишним лет после основания города и завода.

Несколько лет тому назад было переиздано составленное в 1727 году видным геог-

рафом, обер-секретарем Сената И. К. Кириловым сочинение «Цветущее состояние Всероссийского государства», в котором Сестрорецкому заводу посвящена одна таблица и несколько строчек текста. Сведения И. К. Кирилова названного старшего сведений Безра, но, к сожалению, они весьма кратки.

Нам удалось обнаружить более раннее и более полное, чем указания Кирилова и Безра, описание Сестрорецкого завода. Оно имеется в брошюре, вышедшей на польском языке (с примесью латинских слов и выражений), без

указания автора, места и года издания. В брошюре семнадцать нумерованных страниц. Судя по всему, брошюра вышла в Вильно в 1726 году, то есть на год раньше, чем была написана книга И. К. Кирилова.

Ни в отечественной, ни в зарубежной литературе эта брошюра не была описана (если не считать упоминание о ней в одной из польских библиографических работ).

В русском заглавии брошюры звучит так: «Дневник пути из Вильно в Петербург его высокою милости господина Салегги, старосты бобруйского,

а ныне фельдмаршала русских войск, и продолжения его пребывания в Петербурге».

Хранится эта брошюра в Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в отделе «Россика» под шифром 13.8.1.94. Обнаружили мы ее в ходе многолетних поисков описаний путешествий выходцев из Белоруссии и Литвы, которым посвящены наши книги «Путешествия наших земляков» (Минск, 1968), «Десять путей из Вильнюса» (Вильнюс, 1972, на литовском языке) и «Дороги шли через Белоруссию» (Минск, 1980, на

белорусском языке, в соавторстве с А. И. Мальдисом).

Автор дневника остался неизвестным. Из текста видно, что он был придворным упомянутого в названии издания белорусско-литовского вельможи графа Яна Сапеги и сопровождал его день за днем.

Белоруссия и Литва составляли тогда Великое княжество Литовское, находившееся в унии с Польшей. Местное дворянство Великого княжества Литовского к тому времени заметно ополячилось, чем и объясняется польский язык дневника.

Стиль дневника хроникер-

ский. День за днем автор брошюры описывал места, где граф и его свита останавливались и называл имена и титулы тех лиц, с кем его хозяин встречался. В Петербурге Я. Сапега находился с 19 февраля по 23 марта 1726 года.

Ян Сапега и его сын Петр приехали в Россию по приглашению «полудержавного властелина», соратника Петра I князя Александра Даниловича Меншикова. Меншиков управлял делами Российской империи от имени императрицы Екатерины I, унаследовавшей за год до приезда Я. Са-

пеги престол после смерти Петра I.

Многие исторические личности окружены мифами и легендами. К таким вымыслам относится и происхождение Меншикова якобы из городских низов. А. С. Пушкин, который был профессиональным историком (напомню, что Царскосельский лицей давал гуманитарное образование в масштабах университета), в своей «Истории Петра» отметил, что «Меншиков происходил из дворян белорусских. Он отыскивал около Орши свое родовое имение. Никогда он не был лакеем и не

продавал подовых пирогов. Это шутка бояр, принятая историками за истину».

Князь А. Д. Меншиков стремился к укреплению своего влияния в Белоруссии, в которой владел имениями поблизости от упомянутой Орши.

Ян Сапега ехал в Петербург за поддержкой, поскольку возглавлял в стране оппозицию магнатов и шляхты королю польскому и великому князю литовскому Августу II Саксонскому.

(Продолжение следует).

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ

Петербурга и Сестрорецка

(Продолжение. Нач. в № 148).

Стремление Августа II к абсолютной власти в Польско-Литовском государстве вызывало неприязнь к нему со стороны Петра I и его преемницы Екатерины I, не заинтересованных в возникновении сильной монархии в соседстве с Россией.

Поэтому в Сапеге были заинтересованы при петербургском дворе.

Сапегам оказали в Петербурге блестящий прием. Им показывали самые интересные места в столице и окрестностях.

7 марта (по старому стилю) 1726 г. Я. Сапега показывали кунсткамеру «в пяти верстах от Петербурга». Она тогда помещалась в Кикиных палатах, недалеко от места, на котором впоследствии построили Смольный монастырь. Автор дневника подчеркивал, что там «достойные удивления видели редкости, которых

невозможно каждую описать, некоторые по крайней мере упомяну. А сперва представлена статуя священной памяти императора его милости из воска на проволоке, в нормальных размерах частей тела, так совершенно сделанную, что как бы живого в кресле сидящего представляла, каковая в одежду собственную императора Петра Великого одета. Таковая же и другая медная в кирасе стоящая сделана. Показывали нам всего живущего зародыши. А сперва человека в матке начинающегося, и с первого до последнего, когда он должен родиться, месяца, различной величины, а это все в стеклянных банках истинной анатомии, которое так же из материнского чрева извлечено и законсервировано водками, специально для этого изготовленными. Таким образом и других животных, рыб и различных насекомых зародыши, там представлены. Нам пока-

зывали также кости огромного человека, как исполина, которого голова сверх меры велика и лицо истинно забальзамировано, водками обработано с содранной кожей и выделано и из-за редкой величины законсервировано. Много бы надо было бы времени на описание каждого рода зверей, птиц, рыб и их плодов, также уродливых людей, зверей и других, тут же в других комнатах особливые украшения различных наций из-за редкости сохраняются, различные камни, найденные в море, можно видеть, а не только описать, каковых бесчисленное множество в этой кунсткамере находится».

8 марта (по старому стилю) Я. Сапега со свитой отправился на остров Котлин. Автор «Дневника» пишет, что на этом острове заложен и строится город Кронштадт: «И уже немало в нем каменных домов и дворцов находится достаточ-

ным образом мастерством. А сперва. В первой кузнице имеется сто двадцать /водяных/ колес, к каждому колесу особые /приставлены/ люди: ничего более, /того, чтобы/ только стволы для ружей, каждым колесом четыре ствола из середины выверливают и выделывают. Наверху в той же кузнице тоже водой, поворачивающей колеса, стволы внутри, чтобы никакого изъяна не было, чистят и полируют.

Во второй кузнице такой же восемьдесят точил каменных, тоже вращаемых водой, которыми снаружи стволы и другие вещи полируют. В третьей кузнице, еще большей, более ста мехов, изобретательностью воды двигаемых, находится, они раздувают огонь, где замки и другие вещи, необходимые для ружей, вырабатывают, в пятой шпаги, рапиры, штыки и т. д. отковывают. В шестой железо отливают. Там стержни в длину на несколько штук благодаря силе изобретательности воды чудесно расширяются. Наверху той же водой проволоку, из тех резаных прутьев вытягивают, толстую, тонкую и наиболее тонкую. В седьмой якоря новые к судам делают, а старые переделывают.

Когда посетители вернулись в Кронштадт, их пригласили к себе командир кораблей вице-адмирал Петр Изанович Сиверс. Ночевали граф и его свита во дворце А. Д. Меншикова.

На следующий день гости отплыли по Финскому заливу на Карельский перешеек в Дубки (ныне приморская часть Сестрорецка) «чтобы [увидеть] различные работы из железа, отличающиеся особ-

Окончание следует).

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ Петербурга и Сестрорецка

(Оконч. Нач. № 12 декабря).

Молотами очень большими ми также силой водяной изобретательности сбивают и выработывают, других всех вещей описать и подсчитать невозможно, которые более чем в десяти непомерной величинны кузницах, силой изобретательностью водой обрабатывают, не только то, что принадлежит работе с железом, но и на бронзе и сходных металах, шпагах кавалерских, охотничьих ножах, ружьях, ножницах и других красивые граниения и полировку продолжают, ружья отделявают, шпаги оправляют и т. д. и другие делают деликатные вещи. Других вновь немало недалеко от кузницы особых мест, где селитру, серу и различный порох делают. Также лесопилки, которые сразу дюжину теса распилить могут. А это все водой, которая из моря под землей двумя каналами за версту и далее проведена, а двумя

/каналами/ из пруда выходит, вода которого вверху над кузницами плавает, а при каждом колесе спускается, однако легким инструментом, когда это необходимо, удерживать ее можно. И так до второго часа от полудня его милость /граф/ развлекался этой прогулкой».

После обеда у коменданта Сестрорецка в императорском дворце [он располагался на берегу моря] Я. Сапега и его свита вернулись в Петербург.

При преемнике Екатерины I юном Петре II Сапеге сохранили свои привелегии.

Меншиков собирался выдать за сына Яна Сапегу — двадцатипятилетнего Петра свою дочь Марию [впоследствии невесту императора Петра II]. Но Екатерина I, которой приглянулся красивый Петр Сапега, сделала его своим фаворитом и женихом своей племянницы Софьи Скарвонской.

Чтобы стало более ясно, на ком собиралась императрица

женить впоследствии своего фаворита, напомним, что она была уроженкой Лифляндии, а ее родители перебрались туда из Великого княжества Литовского и были простыми крестьянами. Случай возвышения Екатерины I уникален. Это первый и последний такой случай в истории Европы нашего тысячелетия. Карьера Екатерины I напоминает сказку, в которой крестьянская дочь выходит замуж за царя.

Крестьянами долгое время оставались двадцать шесть родственников Екатерины I, которых в 1723—1726 гг. по императорскому повелению разыскали и собрали в Латвию, Литве, Белоруссии и на Украине. Некоторые из них слезно молили не забирать их под стражей в чужую сторону, не зная, что их ожидает. В. Михневич, который исследовал историю семейства Скарвонских [под такой фамилией Екатерина I и ее родичи вошли в историю], отметил, что часть из них жила в Друе [ныне

Браславского района Витебской области]. Как известно, Друя была владением Сапег. Сапегам иногда приписывали заботу о Скарвонских, живших в Великом княжестве Литовском. Позже немецкий историк XVIII в. Гельбиг подчеркнул, что Петр «Сапега, один из первых магнатов в Польше [Речи Посполитой — В. Г.] почел за честь жениться на крестьянке, бывшей племянницею русской императрицы».

На Сапег посылался золотой дождь благодеяний Екатерины I. Ян Сапега получил чин фельдмаршала русской армии, орден Александра Невского, а его сын стал камергером Екатерины I и капитаном гвардейского Семеновского полка. Мы уже не говорим о богатых денежных подарках отцу и сыну Сапегам.

Сапег давно забыты. Но зато описание Петербурга и Сестрорецка, сделанное их безымянным спутником на заре существования этих городов, осталось как малоизвестный источник по истории нашего края. Удивление, которое автор «Дневника» проявил при виде высокой технической оснащенности Сестрорецкого завода и масштабов его производственной деятельности, позволило ему запечатлеть облик завода в далеком 1726 году.